

Научная статья

УДК 343.8

EDN: <https://elibrary.ru/ybyxvp>

НИОН: 2003-0059-2/26-517

MOSURED: 77/27-003-2026-02-716

Коррупционные риски правовой неопределенности

Наталья Викторовна Угольникова^{1,2}

¹ Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, ugolnikovatata@mail.ru

² Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия

Аннотация. Исследуется проблема законодательной неопределенности и широкой свободы усмотрения в российском законодательстве, подчеркивая влияние этих аспектов на судебную практику и эффективность правового регулирования. Рассматриваются мнения известных ученых-юристов и правовые нормы, регулирующие пределы усмотрения судей при принятии решений о прекращении уголовных дел в связи с примирением сторон. Анализируются случаи злоупотреблений полномочиями и возможные пути минимизации коррупционных рисков путем выработки критериев пределов «усмотрения» правоприменителя.

Ключевые слова: законодательная неопределенность, дискреционные полномочия, примирение, коррупциогенные факторы, публичные интересы, принцип справедливости

Для цитирования: Угольникова Н. В. Коррупционные риски правовой неопределенности // Вестник Московского университета МВД России. 2026. № 2. С. 195–198. EDN: YBYXVP.

Original article

Corruption risks of legal uncertainty

Natalia V. Ugolnikova^{1,2}

¹ Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, ugolnikovatata@mail.ru

² Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

Abstract. Examined the problem of legislative uncertainty and broad discretion in Russian legislation, emphasizing the impact of these aspects on judicial practice and the effectiveness of legal regulation. The opinions of well-known legal scholars and legal norms governing the discretion of judges when making decisions on the termination of criminal cases in connection with the reconciliation of the parties are considered. The cases of abuse of authority and possible ways to minimize corruption risks are analyzed by developing criteria for the limits of «discretion» of the law enforcement officer.

Keywords: legislative uncertainty, discretionary powers, reconciliation, corruption-related factors, public interests, principle of justice

For citation: Ugolnikova N. V. Corruption risks of legal uncertainty. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2026;(2):195–198. (In Russ.). EDN: YBYXVP.

Современное российское законодательство зачастую сталкивается с проблемой неопределенности и широких рамок усмотрения, предоставляемых правоприменительным органам. Эти особенности становятся причиной серьезных дискуссий и вызывают озабоченность правозащитников, юристов и ученых-юристов. Одни утверждают, что подобная гибкость необходима для эффективной адаптации правовых норм к многообразию жизненных ситуаций, позволяя обеспечивать справедливость в каждом конкретном случае. «Вариативность оценок, допускаемая неопре-

деленностью содержания, позволяет гибко применять закон» [11, с. 40; 12]. Другие подчеркивают высокий коррупционный потенциал подобного подхода, отмечая, что отсутствие ясных и однозначных правил открывает двери для злоупотреблений властью и нарушения принципа равенства перед законом. Так, например, авторы связывают коррупцию и дискреционные полномочия должностного лица [3; 1].

Можно согласиться с позицией А. А. Чистова, отметившего, что коррупции способствует «широта свободы административного усмотрения в действи-

ях должностных лиц, позволяющая создавать административные барьеры» [13]. Аналогичной позиции придерживаются также А. В. Кудашкин и Т. Л. Козлов указавшие, что «коррупции может быть подвержен любой человек, обладающий дискреционной властью — властью над распределением каких-либо не принадлежащих ему ресурсов по своему усмотрению (чиновник, депутат, судья, сотрудник правоохранительных органов, администратор, экзаменатор, врач, воинское должностное лицо и т. д.), имеющий полномочия и использующий их вопреки законным интересам общества и государства в своих личных интересах или в интересах иных лиц» [2].

Об актуальности данной проблематики также свидетельствует статистика обжалования этих вопросов на уровне Конституционного Суда РФ. Например, оспаривание законоположения предусматривают возможность прекращения уголовного дела в отношении лица, подозреваемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести, в случаях, если это лицо примирилось с потерпевшим и загладило причиненный ему вред (Определение от 10 февраля 2022 г. № 188-О).

Однако встает вопрос: «Всегда ли норма права, имеющая конструкцию коррупциогенного фактора, создает коррупционный риск».

«Обоснованно отмечается, что делать формальный вывод о наличии коррупциогенного фактора только при наличии в конструкции правовой нормы слова вправе ошибочно» [10, с. 145].

Данная работа посвящена исследованию одной из проблем современного российского права — соотношению между необходимостью учета разнообразия правоотношений и угрозой распространения коррупции вследствие широкого пространства для субъективного усмотрения. Исследование проведено на примере пределов усмотрения судьи при принятии решения о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон ст. 25 УПК РФ. Особое внимание уделяется таким аспектам, как установление границ дискреционных полномочий, выявление коррупциогенных факторов и разработка критериев возможного баланса.

Цель исследования заключается в анализе возможности выработки критериев допустимости дифференциации применения судебного усмотрения в указанной сфере. Предметом исследования выступают решения судов апелляционных и кассационных инстанций по вопросам обжалования отказов в прекращении уголовных дел в порядке ст. 25 УПК РФ и наоборот принесения представлений прокуратуры на прекращение уголовных дел по этому же основанию.

Анализируя материал с точки зрения наличия дискреционных полномочий и коррупциогенных факторов, применяя Постановление Правительства РФ от 26 февраля 2010 г. № 96 «Об антикоррупционной экс-

пертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», важно рассмотреть два ключевых аспекта:

- широта дискреционных полномочий;
- определение компетенции по формуле «вправе».

Широта дискреционных полномочий. Ст. 25 УПК РФ устанавливает, что уголовное дело может быть прекращено в связи с примирением сторон, если выполнены следующие условия: преступление относится к категории небольшой или средней тяжести; потерпевший подал заявление о примирении; вред, причиненный преступлением, возмещен полностью. Однако, в тексте статьи не определены четкие сроки и механизмы реализации этих положений. Отсутствие детальных инструкций дает суду значительную свободу усмотрения при принятии решения о прекращении дела. Такое широкое пространство для судебного усмотрения создает потенциальные риски злоупотреблений и коррупции.

Определение компетенции по формуле «вправе». Формула «вправе» используется в ст. 25 УПК РФ, давая суду право, но не обязательство прекращать уголовное дело. Эта формулировка означает, что суд обладает дискреционным правом решать, применять или не применять норму о примирении сторон. Таким образом, существует простор для судебного усмотрения, что увеличивает вероятность того, что личные предпочтения или давление извне повлияют на принятие решения.

Несмотря на то, что формально данная статья распространяется на любые уголовные дела небольшой и средней тяжести, судебная практика показывает, что ее применение не универсально и сильно зависит от целого ряда факторов, включая степень общественной опасности совершенного преступления в связке с публичными интересами и объект посягательства.

Прежде чем предложить некий набор критериев, которые могли бы уравновесить дилемму между коррупционными рисками широких дискреционных полномочий и необходимостью судебного усмотрения, как критерия справедливости решений, рассмотрим несколько примеров судебной практики.

Нередко встречаются ситуации, когда суды отказывают в прекращении дела, несмотря на примирение сторон, основываясь на высокой общественной опасности преступления или особенностях объекта посягательства. Например, Восьмой кассационный суд общей юрисдикции в своем постановлении от 26 ноября 2024 г. по делу № 77-4535/2024:

- «Рассмотрев заявление потерпевшей о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон и отказав в прекращении уголовного дела в отношении А., суд апелляционной инстанции не просто констатировал наличие или отсутствие указанных в законе оснований для этого, а принял соответствующее решение с

учетом всей совокупности обстоятельств данного уголовного дела, включая степень общественной опасности совершенного деяния, с учетом конкретных обстоятельств его совершения, а также мер, направленных на заглаживание причиненного преступлением вреда, с обоснованным учетом конкретных обстоятельств при которых А. были предприняты меры, направленные на заглаживание вреда перед потерпевшей ФИО2. Также суд кассационной инстанции принимает во внимание, что суд первой инстанции, так и суд апелляционной инстанции, учитывали сведения о личности осужденного при принятии ими процессуальных решений» [5].

Таким образом, кассационное толкование указывает на то, что прекращение дела за примирением сторон не является обязательным и осуществляется судом с учетом всех обстоятельств дела, включая **степень общественной опасности** (п. 3 постановления).

Третий кассационный суд общей юрисдикции в постановлении от 17 октября 2024 г. № 77-2144/2024 подтвердил, что примирение с государственными органами, обеспечивающими безопасность дорожного движения, не является основанием для прекращения дела, поскольку преступления в сфере безопасности транспорта относятся к особо **общественно опасным видам** преступлений (п. 4 постановления) [9].

Также следует отметить, что Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении от 13 декабря 2012 г. № 57 указал, что суд не обязан прекращать уголовное дело при наличии заявления потерпевшего о примирении сторон, если обстоятельства дела свидетельствуют о **повышенной общественной опасности преступления** (п. 16) [7].

Важным фактором является **характеристика объекта посягательства** как особая часть общественной опасности. Например, преступления против государственной власти или общественной безопасности чаще приводят к отказу в прекращении дела даже при наличии примирения сторон, поскольку такие преступления воспринимаются как особо опасные для общества (Постановления Президиума Верховного Суда РФ от 10 июля 2019 г. № 15-П19 и от 15 мая 2019 г. № 13-П19) [8].

Отдельно необходимо выделить преступления против жизни и здоровья граждан, которые играют особую роль в формировании позиции суда и редко служат правовым условием для прекращения дела за примирением сторон. Это объясняется высоким уровнем общественной опасности таких деяний (Постановление Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 13 июня 2024 г. № 78-УД24-7-К3) [6]. Аналогичная позиция судов и в отношении таких преступлений, как взятки и хищения, которые наносят серьезный ущерб государству и обществу (Отдельные

суды дополнительно ссылаются на Конвенцию ООН против коррупции, подчеркивая необходимость борьбы с такими преступлениями. Постановление Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 14 марта 2024 г. по делу № 77-953/2024) [4].

Подводя итог этой части исследования, можно выделить критерии-границы судебного усмотрения — это публичные интересы, складывающиеся из характера объекта посягательства; общественной опасности совершенного деяния; эффективностью общей превенции преступлений отдельного вида (обусловленное состоянием преступности по составам и регионам).

Наши предложения направлены на уточнение пределов судебного усмотрения с учетом общественной опасности и значимости общей превенции совершенного преступления с целью снижения коррупциогенных рисков и повышения транспарентности и обоснованности решений о прекращении уголовных дел в условиях дискреционных полномочий.

Детализация критериев общественной опасности преступления как необходимого ориентира судебного усмотрения на уровне толкования норм ВС РФ:

- размер причиненного вреда, полнота возмещения и масштаб негативных последствий для общества и потерпевшего;
- уровень распространенности преступления в регионе или стране (анализ состояния преступности);
- значимость общей превенции (предупреждения) преступления.

Еще одним аспектом рассматриваемой проблематики являются гарантии доступа к судебному обжалованию решений, принятых в условиях расширенных условий судебного усмотрения. В этой связи необходим механизм обязательного информирования сторон. Практика складывается таким образом, что отрицательное решение, т. е. не прекращение уголовного дела за примирением сторон даже при наличии заявления потерпевшего не имеет четкой процессуальной формы, что затрудняет обжалование такого решения. Обязанность правоприменителя письменно сообщать сторонам о причинах и основаниях отказа в прекращении дела являлась бы гарантией обеспечения доступа к правосудию.

Список источников

1. Кириленко М. Последствие неопределенности закона // Адвокатская газета. 2018. № 22 (279).
2. Кудашкин А. В., Козлов Т. Л. Еще раз о правовом понятии коррупции // Современное право. 2010. № 6.
3. Никонов М. Судейский формализм // Адвокатская газета. 2018. № 21 (278).
4. Постановление Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 14 марта 2024 г. по делу

- № 77-953/2024 // СПС «КонсультантПлюс».
5. Постановление Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 26 ноября 2024 г. по делу № 77-4535/2024 // СПС «КонсультантПлюс».
 6. Постановление Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 13 июня 2024 г. № 78-УД24-7-К3 // СПС «КонсультантПлюс».
 7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13 декабря 2012 г. № 57 «О практике рассмотрения судами дел об административных правонарушениях, предусмотренных статьей 12.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // СПС «КонсультантПлюс».
 8. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 10 июля 2019 г. № 15-П19 // СПС «КонсультантПлюс».
 9. Постановление Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 17 октября 2024 г. № 77-2144/2024 // СПС «КонсультантПлюс».
 10. Противодействие коррупции : учебник / под ред. А. В. Юрковского. Иркутск : Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2024.
 11. Пряхина Т. М. Правовая неопределенность закона // Вестник Московского государственного педагогического университета. Серия: Юридические науки. 2014. № 2 (14). С. 38–43.
 12. Авакян С. А. Конституция России : природа, эволюция, современность. М. : Сашко, 2000.
 13. Чистов А. А. Административно-правовое регулирование противодействия коррупции в федеральных органах исполнительной власти в современных условиях : дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2010.
 2. Kudashkin A. V., Kozlov T. L. Once again about the legal concept of corruption // Modern law. 2010. № 6.
 3. Nikonov M. Judicial formalism // Advocate Newspaper. 2018. № 21 (278).
 4. Resolution of the Eighth Court of Cassation of General Jurisdiction dated March 14, 2024 in case № 77-953/2024 // LRS «ConsultantPlus».
 5. Decision of the Eighth Court of Cassation of General Jurisdiction dated November 26, 2024 in case № 77-4535/2024 // LRS «ConsultantPlus».
 6. Resolution of the Ninth Court of Cassation of General Jurisdiction dated June 13, 2024 № 78-UD24-7-K3 // LRS «ConsultantPlus».
 7. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated December 13, 2012 № 57 «On the practice of judicial review of cases of administrative offenses provided for in Article 12.8 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation» // LRS «ConsultantPlus».
 8. Resolution of the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation dated July 10, 2019 № 15-P19 // LRS «ConsultantPlus».
 9. Resolution of the Third Court of Cassation of General Jurisdiction dated October 17, 2024 № 77-2144/2024 // LRS «ConsultantPlus».
 10. Anti-corruption : textbook / edited by A. V. Yurkovsky. Irkutsk : Irkutsk Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, 2024.
 11. Pryakhina T. M. Legal uncertainty of the law // Bulletin of the Moscow State Pedagogical University. Series: Legal Sciences. 2014. № 2 (14). P. 38–43.
 12. Avakian S. A. Constitution of Russia : nature, evolution, modernity. M. : Sashko, 2000.
 13. Chistov A. A. Administrative and legal regulation of anti-corruption in federal executive authorities in modern conditions : diss. ... candidate of legal sciences. M., 2010.

References

Информация об авторе

Н. В. Угольников — заместитель начальника кафедры уголовного процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доцент кафедры международного и публичного права Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

N. V. Ugolnikova — Deputy Head of the Department of Criminal Procedure of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Associate Professor of the Department of International and Public Law of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 12.01.2026; одобрена после рецензирования 27.01.2026; принята к публикации 20.02.2026.

The article was submitted 12.01.2026; approved after reviewing 27.01.2026; accepted for publication 20.02.2026.